

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Кафедра изобразительного и прикладного искусства

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

учителя ИСАКОВА АБДУВОХИДА АБДУВАХОБОВИЧА

по теме

**“ ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛСКОЙ ИМПЕРИИ НА ВОСТОКЕ
КИТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ”**

Наманган-2020

На первый взгляд картина Се Хуана «Собрание Элегантов в абрикосовом саду» (Рис.1) представляет собой прямое изображение чиновников Мин сидящих в саду, окруженном с предметами науки и обслуживаемыми слугами. А на самом деле, он был нарисован для того чтобы оставить в истории сбора официальных лиц в саду Яна Жун (1371 s - 1440) на 6 апреля 1437. Однако, ближе глядя на изображении можно увидеть что культурный вид этих персон относиться к Монгольской империи, которая пала почти шестьдесят лет назад. Например, изображение синего и белого фарфора было введено во времена династии Юань (ок. 1271-1368). То же самое относились к значкам ранга «Мандаринного квадрата», которые носил каждый из чиновников. Это свидетельство монгольского наследия в начале династии Мин (1368 - 1644) было проявлением смешивание придворного искусства монгольского периода, которое должно быть понятным в контексте династии Мин как преемники монгольского гоуправления имели отношения с другими преемниками монгольского периода, в частности империи Тимуридов (1370-1597).

Шестьдесят лет после падения монгольских дворов в Восточной и Западной Азии во второй половине четырнадцатого века были временем как переходного периода, так и возможностей для основателей династии Мин и империи Тимуридов и их преемников. Период между 1368 и 1447 годов начался с созданием двух империй с два одинаково сильными личностями, как Чжу Юаньчжан (Hongwu Emperor 洪武帝 or Ming Taizu 明太祖, 1368-1398) в Китае, и Тимур (Тамерлан, 1370-1405г.) в Средней Азии.

Эти императоры, также их соответствующие сыновья, Император Юнлэ (ок. 1402 - 1424) и Шахрукх Мирза (ок. 1405 - 1447) и внуки создавали оригинальные придворные идиомы, которые отражали интерес к обмену. Первые правления Тимуридов и Минга в значительной степени опирались на свои требования о правопреемстве монголов для установления своей

политической легитимности. Рассматривая переходный период при Хунву и Тимуре и сравнивая его с правлением их сыновей, можно увидеть, как монгольское наследие формировало художественное производство и потребление в искусстве конца четырнадцатого и начале пятнадцатого века в Восточной и Центральной Азии.

Отношения, которые императоры Хунву и Юнлэ проявили к Тимуридам, сильно различались, так же как и отношение Тимура и Шахрукха к династии Мин, и действительно нет общепринятого «отношения» к культуре Центральной и Западной Азии со стороны двора династии Мин с одной стороны, или к двору Мин во времена Тимуридов с другой, в течение этих двух разных периодов. Опираясь на знания придворного искусства из монгольских дворов тринадцатого и четырнадцатого веков, а также из предметов этих дворов конца четырнадцатого и начала пятнадцатого веков, мы можем сформировать некоторые новые идеи о том, как визуальное искусство развивалась в этих правительствах и как они были, по-разному, под влиянием придворной идиомы Монгольской империи.

Период монгол в Азии (около 1206 - 1350), и особенно в Восточной Азии, ознаменовал один с половиной веки долго поворотный момент в культурном и художественном отношении, и его отголоски продолжали ощущаться даже после падения Династия Юань в Восточной Азии. Во многом это было связано с интернационализмом юаня и его статусом главы паназиатской монгольской империи. Монгольский переломный момент, который повлиял на все, от религии до медицины, от кухни до почтовой системы, физически проявляется в искусстве, созданном для двора во времена династии Юань. Динамизм и интернационализм, которые характеризуют визуальную культуру монгольского периода в Китае, ознаменовали неоспоримые изменения в искусстве. Это особенно очевидно в керамике с расцветом синего и белого фарфора, но также заметно в текстиле и одежде. Благодаря примерам книг с образцами, керамических и металлических сосудов, объекты, которые

проявили стремление к евразийской эстетике обоими правительствами, корреляция искусства станут очевидными.

Как наиболее важный преемник гоправлениярства монголов в Персии и Центральной Азии, художественный резонанс с монголами в придворном искусстве тимуридов был явным. Тимур зависел от предоставленной ему ауры легитимности связанные его притязаниями стать преемником Чингис-хана (ок. 1162 - 1227), основателя Монгольской империи. Тимур сознательно продолжил монгольские традиции Чингизидов, особенно сохранив правовую систему Чингизида и женив своих сыновей на монгольских дворянках из царского дома Чагатай. Таким образом, в отличие от династии Мин, чье отношение к монгольскому наследию было более неоднозначным, связь Тимурида с монгольским наследием очевидна и хорошо документирована.

Художественные произведения Империи Тимуридов, которые сделаны по заказу правительства, проясняют эту связь с монголами Чингисида. Освященные рукописи ссылаются на рукописи Ильханидов, и во многих работах, особенно в первом веке правления Тимуридов, члены правления изображаются как монголы. Например, в копии «Калила и Димна» Низамуддина из Герата, законченной в 1429 году, во время правления Шахруха, изображен костюм в монгольском стиле: халаты с короткими рукавами поверх длинных рукавов, централизованные золотые узоры хёнбэя и конические шляпы. Они подобны тем, которые изображены в рукописях Ильханид (Рисунок 2).

Как самопровозглашенный наследники монгольской империи, Тимур и его преемники использовали визуальный словарь западной части Монгольской империи, как Ильханата (1256 - 1335), так и Юань на Востоке.

Помимо ссылок на прошлое, изобразительное искусство продолжало развиваться с фокусом на интернационализм. В частности, керамика, нефритовые работы и резьба по дереву производимые и потребляемые в

Центральной Азии проявляют постоянный интерес к мотивам, происходящим из Восточной Азии.

Следует отметить, что в то время как Шахрух был официальным правителем империи Тимуридов в этот период, его сыновья функционировали в качестве автономных правителей различных гоправлений на основе культурных центров, такие как Самарканд, который правил сын Шахруха Улугбек и Шираз, правивший под Искандар Султан (д. 1415, внук Тимура) и Ибрагим Султан (д.1435). Эти правления отправили послов вместе с официальными поручениями в правительство Мин, и должностные лица Мин посетили эти правления во время их пребывания в Центральной Азии, о чем свидетельствует глава о Самарканде в книге «*Xiyu fanguo zhi*» Чена Хенга.

Здесь есть два типа объектов, которые проявляют культурный обмен между династиями Мин и Тимурид. Первая-это учебники, используемые придворными художниками, которые обеспечивают общий декоративный словарь в средствах массовой информации. Вторые-это керамические или металлические предметы, используемые при дворе. Эти две категории объектов знакомят нас с аспектами надлежащего культурного производства и потребления в этот переходный момент, в конце четырнадцатого и начале пятнадцатого веков как в Китае, так и в Центральной Азии.

Мотивы из книжек с образцами были найдены на самых разных материалах, в том числе, как с чайником Мин и фрагментом подсвечника Тимуридов. Керамика, производимая для дворцового использования Тимуридов, часто имитировала синий и белый фарфор, экспортируемый из Китая, которая продолжала практику династии Тан, но этот экспорт снизился в монгольский период, когда синий и белый фарфор Юань подражали в Ильханате и других местах. Фарфоровые предметы, которые экспортировались в этот период из Мин-Клинка в Центральную и Западную Азию, принимали различные формы и имели множество различных дизайнов, вдохновляющих как Восточную Азию, так и Западную или Центральную

Азию. Форма керамики также разнообразна, с традиционными «Китайской» формы, но здесь надо обратить внимание к «Иностранной» фигурам, произведенным в Китае, которые отмечают как продолжение среднеазиатских, так и западноазиатских фигур, появившихся во время Юаня и вновь введенных в эпоху Мин. Несмотря на контекст, эти объекты имели различное значение для своей аудитории, хотя они отражают общее стремление правящей элиты к экзотическим материалам, формам и дизайнам при дворах Мин и Тимуридов. Что еще более важно, они отражали евразийский стиль монгольского периода. То есть заимствование мотивов и форм из разных частей Азии и адаптация их к местному использованию было практикой, имеющей центральное значение для монгольских правлений.

Фарфор в династии Мин был, таким образом, высоко развитым и востребованным, а сбор элитного синего и белого фарфора в Восточной, Центральной и Западной Азии был общепризнанной практикой с середины династии Юань. Стоит рассмотреть, какие именно элиты в этих местах желали объектов, которые взяли западноазиатские прототипы в качестве своих моделей и, следовательно, ответственны за их распространение. Недавно Джессика Харрисон-Холл подвергла сомнению, использовался ли синий и белый фарфор самим императором Мин[8]. Даже если император не использовал другие типы фарфора, картины такие как «Сбор эlegantов в абрикосовом саду» (Рисунок 1), свидетельствует о пользовании синего и белого фарфора научной элитой. Иллюминация от Тимуридов к версии персидского национального эпической Шахнамы Фирдоусия (около 940 - 1020) также показывает синий и белый керамики в придворных сценах. Интересно, что сине-белый фарфор, изготовленный в формах Центральной или Западной Азии, которые рассматриваются в данном исследовании, не изображен ни на китайских, ни на тимуридских картинах. Скорее, предпочтение отдается изображению ваз, форм, более

традиционно связанных с китайским фарфором, и действительно присутствующих в таких коллекциях, как в храме Ардебиль.

Монгольское наследие проявилось в правлениях Мин и Тимурид по-разному, но не менее важно. Визуальная культура в правлениях Восточной и Центральной Азии свидетельствует о желании создать непрерывное повествование с прошлым Чингизида. Это проявилось визуально на обеих странах в одежде и текстиле, декоративных мотивах и керамических формах. Важно отметить, что важной характеристикой этого визуального воспоминания о монгольском периоде было постоянное заимствование и инновация трансасиатских мотивов у династий Мин и Тимуридов.

Ни одна из этих двух последующих династий не могла игнорировать корреляцию азиатской визуальной культуры, созданную монгольскими империями. Вовлекая монгольское наследие и продолжая включать иностранные мотивы в декоративной искусстве придворных предметов, Мин и Тимуриды смогли сформировать придворную эстетику.

Рисунок 1. Се Хуан. Собрание эlegantов в абрикосовом саду, династия Мин, 1437 год. Ручная роспись, чернила и краски на шелке, 37,1×243,2 см. Музей Метрополитен 1989.141.3. Предоставлено Музеем Метрополитен, Нью-Йорк.

Рисунок 2. Фрагмент « Возврата Шах-Зав » к Шахнаме. Иран, Тебриз, Ильханидский период, ок. 1330 - 1340. Чернила, непрозрачная акварель и золото на бумаге. Галерея искусств Фреер и Галерея Артура М.Саклера, Смитсоновский институт, Вашингтон, округ Колумбия.

Рисунок 3. Фарфоровая кружка с подглазурной отделкой синего цвета, печи Цзиндэчжэнь. Высота: 14 см. Лондон, Британский музей. Предоставлено Британским музеем.

Список литературы/ References

1. *Бретшнейдер, Эмиль.* Средневековые исследования из восточно-азиатских источников: фрагменты к познанию географии и истории Центральной и Западной Азии с 13 по 17 века. 2 тома// Лондон. K. Paul, Trench, Trübner & Co., ltd, 1910; перепечатано 2000.
2. *Блэр С.* «Тимуридские признаки суверенитета»// *Oriente Moderno* 15, но. 2 (1996): 551 - 576.
3. *Брук Т.* Беспокойная империя: Китай во времена династий Юань и Мин . Кембридж (Массачусетс) и Лондон// издательство Belknap Press of Harvard University Press, 2010.
4. *Карсвел, Ж.* Синий и белый: китайский фарфор во всем мире. //Чикаго: Art Media Resources, 2000.
5. *Чен Ченг.* Сию фанкуо чжи//Пекин.Чжунхуа шую, 2000.
6. *Кроу Я.*«Некоторые тимуридские конструкции и их дальневосточные связи» // *Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатом веке.*// Под редакцией Лизы Голомбек и Мария Субтельный, 168 - 178. Leiden: Brill, 1992.
7. *Да-Шенг, К.* «Источники из Фуцзянь о торговле между Китаем и Гурмузом в 15 веке»// *Искусство и культура в Тимуридах: Иран и Центральная Азия в пятнадцатый векю*// Под редакцией Голомбек Лизы и Субтельный Мария, 191 - 194. Leiden: Brill, 1992.

8. *Голомбек Л., Р.Б. Мейсон и Г.А. Бейли.* «Тамерлан». //Коста Меса, Калифорния и Торонто. Издательства Mazda совместно с Королевским музеем Онтарио, 1996.
9. *Серрайс, Х.* «Останки монгольской традиции в Китае в период раннего Мин. « Monumenta Serica 16, но. 1/2 (1957): 137 - 190.
10. *Эйрен, Л.* Монгольское культурное наследие на востоке и в Центральной Азии: Мин и Тимуридские правления. Статья с Онлайн журнала. 2018.